

ГОДЪ ХЛІ.

Еженедѣльное января 24-го 1909 г.

изданіе.

№ 4.

Редакція открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 разъ 50 к., за 3 разъ
70 коп., на годъ — по особому
условію.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Владимира Митрополита Московскаго про-
изнесенное при освященіи Троицкой, на Капелькахъ, церкви.

О причинахъ безцерковья.

Какъ страшно мѣсто сіе! здѣсь
ничто иное, какъ домъ Божій и врата
небесная. (Быт. 28. 17).

Это—слова патріарха Іакова, коему Богъ во время его
бѣгства въ чужую землю, въ сонномъ видѣніи показавъ
свое покровительство и попеченіе. Пробудившись отъ сна,
и объятый чувствомъ благоговѣнія и страха, онъ тот-
часъ же освятилъ на этомъ мѣстѣ камень, служившій ему
возглавіемъ, какъ памятникъ въ ознаменованіе того, что

на этомъ мѣстѣ Богъ оказалъ ему свою милость. „Здѣсь домъ Божій, сказалъ онъ, и врата небесная“.

Этими словами патріарха умѣстно и мнѣ, братіе, огласить слухъ вашъ въ настоящее время и въ настоящемъ мѣстѣ. Ибо и для насъ этотъ, только что освященный нами храмъ, есть „домъ Божій и врата небесная“.—Хорошо знаемъ мы, что Богъ, какъ вездѣсущій Духъ, не можетъ быть заключенъ въ стѣнахъ и ограниченъ какимъ нибудь мѣстомъ и что Онъ всюду можетъ слышать вздохи и молитвы благочестивыхъ душъ, такъ что мы въ правѣ сказать тоже, что сказалъ нѣкогда Соломонъ: *небо и небо небесъ не вмѣщаетъ Тебя, Господи, тѣмъ меньше сей храмъ, который мы построили имени Твоему* (3 кн. Цар. 8, 2). Но если не нужны храмы Богу, то очень нужны они намъ. Для достойнаго совершенія таинствъ, установленныхъ Христомъ, для проповѣданія къ общему назиданію Слова Божія, для совершенія общественнаго богослуженія мы нуждаемся въ постоянныхъ мѣстахъ общественныхъ Собраній и во внѣшнихъ спасительныхъ средствахъ, чтобы чрезъ чувственные образы возносить душу свою къ сверхчувственному и вѣчному. Вотъ почему эти храмы въ старое доброе время, у нашихъ благочестивыхъ предковъ были предметомъ особенной любви и почитанія. Здѣсь находили они утѣшеніе въ своихъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ, воспѣвая священныя пѣсни и смиренно выслушивая ученіе Господа; здѣсь получали они благословеніе и освященіе при всѣхъ особенно важныхъ событіяхъ своей жизни. Здѣсь находили они успокоеніе мятущейся совѣсти, отпущеніе грѣховъ и миръ съ Богомъ. Сюда во всѣ праздничные дни собирались они безъ различія пола, возраста и состоянія для молитвы и поклоненія Богу, и не было между ними никого, кто своевольно уклонялся бы отъ этихъ богослужебныхъ Собраній. Всѣ представляли изъ себя здѣсь одну великую семью, семью Божію, гдѣ не было различія ни между богатыми и бѣдными, ни между знатными и простолюдинами, ни между учеными и простецами. У насъ же теперь стало не такъ. До насъ сохранилось отъ предковъ много древнихъ и славныхъ храмовъ, но не сохранилось ихъ благочестія. Для многихъ изъ нашихъ современниковъ извѣстнаго сорта и направленія, храмы явля-

ются уже излишними; одни изъ нихъ появляются здѣсь очень рѣдко, а другіе и никогда. Вотъ почему не будетъ неумѣстнымъ дѣломъ сейчасъ, въ день освященія этого храма, остановиться намъ своимъ вниманіемъ на этомъ печальномъ явленіи и дать отвѣтъ на вопросъ: гдѣ причины этого печальнаго недуга (храмобоязни) охлажденія къ храмамъ? Не заходя далеко, мы можемъ указать слѣдующія четыре причины:

а) незнаніе предметовъ вѣры, б) недостатокъ религіознаго чувства, в) господствующій духъ невѣрія и г) господствующая страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ.

а) Простой человѣкъ, когда видитъ какъ рѣдко посѣщаютъ церковь люди, стоящіе выше его и по образованію и по общественному положенію, легко можетъ придти къ заключенію, что посѣщеніе или непосѣщеніе церкви—дѣло неважное, что, если передовые и ученые люди не ходятъ къ общественному богослуженію, то, стало быть, это и не нужно, стало быть они имѣютъ на это разумныя основанія. Но мы съ рѣшительностію утверждаемъ, что большинство такихъ людей страдаютъ безцерковьемъ и не-любовію къ храму не потому, что очень много знаютъ въ области вѣры, а скорѣе потому, что очень мало знаютъ въ этомъ дѣлѣ. Какъ бы ни было широко ихъ образованіе свѣтское, какъ бы ни были велики ихъ познанія въ предметахъ міра, въ отношеніи религіи они обнаруживаютъ самыя скудныя познанія. Выходя изъ учебнаго заведенія нерѣдко съ знаніемъ одного катихизиса, они часто забываютъ и послѣдній, такъ какъ совѣмъ не интересуются религіозными предметами.

Они не знаютъ великаго значенія той искупительной жертвы, которую принесъ Спаситель, не знаютъ того источника блаженства, той пищи духовной, которую Онъ предлагаетъ намъ въ своихъ таинствахъ. О, какъ хотѣлось бы сказать имъ тоже, что сказалъ Христосъ самарянкѣ: если бы ты знала, кто—Тотъ, Который говоритъ съ тобою, то ты сама попросила бы у него пить, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую (Іоан. 4, 10). О, если бы и вы, г.г. невѣры и люди безцерковья, знали, какое чудо любви открываетъ Спаситель въ церковныхъ таинствахъ, знали, какихъ величайшихъ благъ лишаете вы себя, отвергая ихъ, если бы

знали, какъ слабы и безсильны вы безъ Него, то, по истинѣ, вы съ неудержимымъ желаніемъ поспѣшили бы къ Нему, къ этому источнику, освѣжить себя водою жизни; вы не стали бы презирать голоса церкви—вашей учительницы—если она предъявляетъ вамъ свои требованія, призывая васъ къ вѣчному спасенію!

Они не знаютъ, что дѣлають, когда въ порывахъ самолюбія и самомнительности, говорятъ: на что намъ церковь, на что богослуженіе съ его проповѣдію? Мы сами можемъ проповѣдывать, сами можемъ читать нѣчто болѣе содержательное и полезное, чѣмъ ваша церковная проповѣдь. Но можно ли согласиться, чтобы кто-либо могъ совѣмъ не имѣть нужды въ религіозномъ наставленіи, въ напомнаніи о великихъ истинахъ, въ предостереженіи, увѣщаніи, въ пробужденіи усыпленной совѣсти?

Они не знаютъ заповѣди Апостола, который требуетъ, чтобы мы служили для своихъ собратій примѣромъ благочестія и набожности и назидали ихъ нашимъ участіемъ въ общественномъ богослуженіи. „Слово Христово да вселяется въ васъ, говоритъ онъ, *обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями* (Гал. 3, 16). Онъ строго порицаетъ тѣхъ, которые не ходятъ на религіозныя собранія, заключая рѣчь свою словами: „не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть *у нѣкоторыхъ обычай*, но будемъ увѣщевать другъ друга (Евр. 10, 24—25)). Что сказалъ бы этотъ Апостоль, ели бы онъ явился сейчасъ между нами и посмотрѣлъ, какой великій соблазнъ производить тѣ изъ передовыхъ нашихъ сословіи, которыя совѣмъ забываютъ церковь, и рѣдко, а то и совѣмъ не ходятъ къ общественному богослуженію?

б) Не у всѣхъ, впрочемъ, холодность къ церкви происходитъ отъ недостатка познаній въ области религіи. У многихъ довольно такихъ знаній и, пожалуй, основательныхъ, но недостаточно религіознаго чувства. Религія есть дѣло не одного только разума, но и сердца: недостаточно знать только вѣру, но нужно упражняться въ ней, прилагать ее къ дѣлу. Если одна только голова набита холодными знаніями, но не воспитано сердце, не развито религіозное чувство, то это одностороннее образованіе ума

легко переступаетъ мѣру, впадаетъ въ гордость и самообольщеніе, и хочетъ все постигнуть при помощи только разума и внѣшнихъ чувствъ постигнуть даже и всѣ тайны вѣры. А такъ какъ послѣднія превышаютъ этотъ разумъ, то они отвергаютъ ихъ какъ глупость и безуміе, и дерзко отрицаютъ вѣру и ученіе церкви.

Было время, когда менѣе резонировали о вѣрѣ, но болѣе умѣли вѣровать, чѣмъ теперь. Было время, когда каждая мать, хотя бы и высоко образованная, не находила для себя большаго счастья, какъ научить своего ребенка произносить сладчайшее имя Іисуса въ то время, когда и голосъ его былъ еще слабъ и языкъ его нѣмъ, когда родители и сами охотно ходили въ церковь, и дѣтей своихъ водили туда, когда каждый праздникъ въ домѣ былъ днемъ особенной радости, и все было разсчитано на то, чтобы юному христіанину сдѣлать особенно любезною и дорогою его вѣру и внушить ему уваженіе ко всему, что относится ко Христу и Его церкви. Если же теперь этого уже нѣтъ, если при воспитаніи дѣтей Законъ Божій понимается только какъ предметъ разума и уроки его назначаются рядомъ съ уроками рисованія и музыки, если дѣти никогда не видятъ своихъ родителей молящимися и не слышатъ отъ нихъ ни одного слова о Богѣ, о вѣрѣ, о церкви и ея спасительныхъ средствахъ, словомъ, если духъ религіи не господствуетъ въ семействахъ, то можетъ ли быть рѣчь о набожности и религіозности ихъ и въ будущемъ? Кто въ ранніе годы не испытывалъ на себѣ силу вѣры, кто не былъ пріученъ все нечистое и грѣховное побѣждать благочестивыми упражненіями, для того, впоследствии, когда начнутъ пробуждаться дикіе, низменные инстинкты, всѣ средства церкви теряютъ свое значеніе.

в) Третью и главную причину безцерковья мы должны искать въ той страшной бурѣ, которая поднялась въ концѣ XVIII-го вѣка противъ Христа и Его церкви и пронеслась, какъ опустошительный ураганъ, по всѣмъ странамъ Западной Европы. Безбожные, матеріалистически настроенные люди заключили нечестивый союзъ и задались безумною цѣлью стереть съ лица земли вѣру въ Сына Божія. А такъ какъ они не въ состояніи были съ достаточною основательностію противостоять вѣчной истинѣ, то пустили

въ ходъ все: и хитрость, и лукавство, и ложь и обманъ. Христіанскую вѣру они стали выдавать за глупость, чудеса св. Писанія за сказки и легенды, ученіе церкви за обманъ, при чемъ страшнымъ насмѣшкамъ подвергаемы были все церковные обряды и обычаи. Вся Европа наводнена была книгами, въ коихъ простому народу давалось понять, что религія есть суевѣріе, священники — льстецы и обманщики, поддерживающіе это суевѣріе изъ своихъ корыстныхъ цѣлей и что человѣчество теперь настолько развилось, выросло и окрѣпло, что можетъ стоять на своихъ собственныхъ ногахъ, не нуждаясь ни въ чьихъ помочахъ. Губительны были послѣдствія этой новой проповѣди для легковѣрныхъ и легкомысленныхъ людей. Произведенія этихъ учителей, обнаруживавшихъ иногда выдающіеся таланты, были приняты за послѣднее слово науки и, подъ ослѣпительнымъ блескомъ и язвительными насмѣшками ихъ рѣчей, забыто было объ изслѣдованіи и провѣркѣ ихъ истинности и основательности.

Тогда многіе и очень многіе несчастные юноши и старцы, богатые и бѣдные бросались въ объятія невѣрія. Послѣднее было увлекательно для нихъ потому, что снимало съ нихъ бремя церковной дисциплины и пролагало широкую дорогу къ удовлетворенію животныхъ страстей, гдѣ можно было не бояться уже Бога, гдѣ чувственныя наслажденія рисовались, какъ высшее благо человѣка, который, отрѣшившись отъ мысли о безсмертіи, ожидалъ одинаковой участи съ своими животными. Съ того времени духъ невѣрія постоянно возрасталъ и усиливался, и въ отдѣльныхъ людяхъ, въ семействахъ и обществѣ, пока наконецъ не изгналъ изъ кабинетовъ библію и все лучшія религіозно-нравственныя произведенія, замѣнивъ ихъ пѣснями, сказками и такими книгами и брошюрами, которыя поставили своею задачею смѣяться и оскорблять все, что есть у благочестивыхъ людей святого и священнаго. Всякій, кто обнаруживаетъ усердіе къ церкви, провозглашается здѣсь глупымъ, отсталымъ человѣкомъ, котораго еще не коснулся свѣтъ научнаго просвѣщенія. Мало-по-малу господствующимъ тономъ нашего интеллигентнаго общества сдѣлалось: какъ можно рѣже ходить въ церковь,—и глупая гордость—не уронить себя во мнѣніи такого общества,

не прослыть темнымъ, непросвѣщеннымъ человѣкомъ, дѣйствовала на однихъ, а страхъ подвергнуться насмѣшкамъ и издѣвательству—на другихъ.

Таковы пути, по которымъ многіе изъ христіанъ удалились отъ церкви.

г) Къ этому у многихъ присоединяется еще страшная сила господствующаго порока, которая притупляетъ всякое религіозное чувство, застилаетъ густымъ туманомъ духовныя очи и низводитъ человѣка съ высоты небесной въ обликъ чувственныхъ наслажденій, овладѣвающихъ всеѣмъ существомъ его. Въ такомъ состояніи онъ не чувствуетъ уже никакой потребности въ приближеніи къ Богу; онъ не можетъ, и не хочетъ уже и молиться. Какое удовольствіе онъ можетъ получить отъ общественной молитвы въ церкви, когда ему все напоминаетъ здѣсь о глубокомъ паденіи его души, когда близость Бога приводитъ его въ смущеніе и страхъ. Все, что говорится здѣсь о смерти, о судѣ и вѣчномъ воздаяніи, все это нарушаетъ его внутренній покой, пробуждаетъ угрызеніе совѣсти и не даетъ ему спокойно спать. Что можетъ быть въ этомъ случаѣ всего естественнѣе, какъ не избѣгать намѣренно всего, что можетъ напоминать ему о его духовномъ бѣдствіи, о его нравственной бѣдности и наготѣ. Вотъ причина, почему многіе изъ христіанъ не ходятъ въ храмъ Божій и не хотятъ слушать здѣсь слово Божіе. Это слово, какъ мечъ, какъ острое копьѣ вонзается въ сердце, доходя до „раздѣленія души и духа“. Если бы предъ такими слушателями выступилъ сейчасъ съ своею евангельскою проповѣдію и самъ апостоль Христовъ, то они и его едва-ли стали бы слушать. Такъ стоялъ нѣкогда бѣдный, заключенный въ узы ап. Павелъ предъ правителемъ области Феликсомъ и говорилъ о вѣрѣ во Иисуса Христа. Пока Павелъ говорилъ объ общихъ истинахъ вѣры, Феликсъ слушалъ; но какъ только началъ онъ говорить о цѣломудріи, о будущей жизни, о судѣ и адѣ, Феликсъ, уязвленный въ своей совѣсти, смутился и сказалъ: „довольно, уходи, теперь мнѣ некогда, я позову тебя, когда будетъ удобное время“. Съ этимъ Феликсомъ можно сравнить тѣхъ изъ христіанъ, которые избѣгаютъ общественнаго богослуженія въ храмѣ

потому, чтобы не оказаться въ такомъ же положеніи, въ какомъ находился Феликсъ.

Возлюбленные о Господь братіе и сестры! я указать вамъ на причины непосѣщенія храмовъ извѣстныхъ слоевъ нашего общества—на тотъ конецъ, чтобы вы не увлекались такими соблазнительными примѣрами и не думали, что поступающіе такимъ образомъ имѣютъ основаніе. О, не едѣйте ихъ примѣру, берегитесь соблазна! Не берите примѣра и съ тѣхъ, такъ называемыхъ христіанъ, которые хотя и ходятъ въ храмъ Божій, но ходятъ не для поклоненія Творцу, не для раскаянія во грѣхахъ своихъ, не для освященія своей души и тѣла молитвою, а для развлеченія, какъ на зрѣлище, для свиданія съ знакомыми, что можно бываетъ видѣть изъ ихъ легкомысленнаго настроенія, изъ ихъ позы, ихъ улыбокъ и смѣха и изъ шутивыхъ разговоровъ между собою. По истинѣ, если церковь еѣтуетъ о тѣхъ изъ чадъ своихъ, которые совсѣмъ не ходятъ въ храмъ Божій, то она мало имѣетъ основанія радоваться и за тѣхъ, которые, хотя и ходятъ, но не дѣлаютъ различія между церковію и танцевальнымъ заломъ.

Ходите же, возлюбленные въ храмъ сей какъ можно чаще, ходите съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, не смотрите на него, какъ на простое зданіе, какъ на дѣло рукъ человѣческихъ. Нѣтъ, это не простое зданіе, не обыкновенное мѣсто собраній, а домъ Божій и врата небесная, это—селеніе Вышняго, чертогъ Царя Славы, страшный и досточтимый для самихъ Херувимовъ и Серафимовъ. Здѣсь отсель будетъ совершаться и тайнодѣйствоваться то, чего нѣтъ на самомъ небѣ, несмотря на все его величіе; ибо здѣсь будетъ совершаться таинство Пречистаго Тѣла и Крови Сына Божія. О, Всемогущій, Вѣчный и Всевѣдущій Боже, даровавый намъ великую радость обновленія и освященія сего храма! Не отврати лица Твоего отъ насъ и услыши насъ въ онъ же аще день призовемъ Тя на мѣстѣ семъ! Аминь.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 2.)

20. (воскр.) Д. А. Шеръ художникъ высокій, Его работы изъ мамонтовой кости голова Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, изображеніе Благовѣщенія на молитвенникѣ Императрицы и еще образцы его произведеній въ Эрмитажѣ принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ произведеній рѣзца въ Россіи, его иконостасы у „Всѣхъ Скорбящихъ“, въ домовой церкви к. Голицына и множество въ другихъ церквахъ отличаются изяществомъ рисунка и искусствомъ отдѣлки отъ всѣхъ другихъ. Его наружность, если не взглядѣтся, не показываетъ художника столь высокаго; онъ очень простъ въ обращеніи и въ образѣ жизни. Домъ его точно ковчегъ по множеству пребывающихъ у него родныхъ, особенно дѣтскаго возраста. Своихъ дѣтей у него было 4 дочери и три сына. Въ теченіи малаго числа лѣтъ умерли маленькая дочь, потомъ сынъ-медикъ, дочь старѣе 20 лѣтъ, и сегодня совершалъ я въ церкви Успенія въ Печатникахъ (съ литургіею) отпѣваніе, а на Ваганьковомъ погребеніе тѣла его 17 л. сына Николая, ученика 7 класса гимназіи. Его имя не сходило съ зол. доски, его слово было свято для товарищей, его кротость, бережливость въ словѣ, миролюбіе, трудолюбіе, блистательные успѣхи, преданность вѣрѣ, любовь къ Спасителю—все было образцово въ этомъ 17-лѣтнемъ, скорѣе не юношѣ, а миловидномъ дитяти. Законоучитель его говоритъ мнѣ вчера: благословите сказать слово, это былъ такой у меня ученикъ, что о потерѣ его я сожалью болѣе, нежели сожальѣлъ бы, если бы лишился собственнаго сына. Духовникъ его сегодня говорилъ мнѣ, что справедливо въ словѣ назвалъ его созрѣлою пшеницею для житницы Отца Небеснаго: такое въ немъ было сокрушеніе о грѣхахъ, впрочемъ какъ пухъ легкихъ, такая любовь къ Спасителю, благоговѣніе къ евхаристіи и жажда приобщиться.—Съ осени онъ захворалъ, весною образовалась чахотка, пала она на голову. За немного дней передъ смертію онъ—говоритъ его родительница—воспоминалъ обо мнѣ и говорилъ: „преосв. Леонидъ дастъ мнѣ драгоценный камень“.—Не то ли это значило, что отцу его я говорилъ, чтобы его приобщить и особоровать, что и исполнено.—Онъ, глядя во всѣ глаза, то вдругъ улыбался

чему-то пріятному, то говорилъ: „страшно, страшно“, и когда его перекрестять опять станетъ улыбаться. Иногда говорилъ: какіе я вижу прекрасные цвѣты; требовалъ бумагу и карандашъ и писалъ какъ раздать бѣднымъ его вещи, прощался съ сестрами и братомъ, благодарилъ родителей за воспитаніе и храненіе, просилъ, чтобы молились за него. Я сказалъ его родителю: „по любви къ вамъ я поѣхалъ въ вашу приходскую церковь на погребеніе, по уваженію къ семейной скорби я вошелъ въ домъ для выноса тѣла, и прибылъ благословить его гробъ въ могилѣ собственно для него, этотъ юноша или мальчикъ—почтенный членъ Христовой церкви“. Чтобы ни въ чемъ не отказать, я полудоровый не отказался раздѣлить ихъ трапезу, въ кладбищенской гостинницѣ, чего никогда не дѣлаю.

Письмо отъ Владыки призвало меня на подворье. Владыка поручаетъ мнѣ присоединеніе лже-архіереевъ. Онъ утверждается въ мысли, что все идетъ къ разрушенію.—Относительно вопроса о смѣшанныхъ бракахъ соборныя правила воспрещаютъ вступать въ брачный союзъ съ еретиками, о дѣтяхъ ничего нѣтъ и быть не можетъ, но лютеране еретики ли?...—Берить и патріархъ Лука испросилъ себѣ, прочіе архіереи лишены берита: патріарху, онъ же и этнархъ—сказано, что свѣтской его власти время прошло. Видя раздѣленіе между греками и болгарами, Порты, того и гляди, распорядится по дѣлу о болгарахъ.—Владыка служилъ и гулялъ въ саду, но чувствуетъ себя нехорошо и тяжесть въ ногахъ.

21. Бесѣда съ раскольничьими монахами, желающими обращенія. Они смѣются надъ самими единовѣрцами, привязанными къ старой печати и вообще мнимой старинѣ; признаютъ, что, дабы пріохотить раскольниковъ къ чтенію, они обваривали листы новыхъ книгъ, пачкали ихъ, архіерейскій служебникъ списанъ съ нашего обыкновеннаго, но печатныя книги сожжены, и раскольники спокойны, думая, что ихъ архіереи служатъ по древнему чиновнику. Я сожалѣю, что никогда не обращался среди раскольниковъ и смѣялся надъ незнаніемъ ихъ обрядности. Былъ у меня подполк. Гонга, получившій, наконецъ, отъ Синода разрѣшеніе быть іереемъ, не вступая въ бракъ, по представленію Владыки, которому Синодъ по выраженію М. Н., не умѣлъ противиться. Кн. Друцкій-Соколинекій привезъ мнѣ отъ графини Закревской коралловыя четки. Онъ подтверждаетъ, что если бы священникъ, два-три, пришли бы въ Италію—Италія была бы

православною. Тосканцы счастливые, довольные, получили предложеніе быть богаче; сколь-же, съ слияніемъ всѣхъ итальянцевъ, и жителей сносятъ всю тяжесть новаго положенія вещей.— Дим. Александровичъ бросился мнѣ въ ноги, я не допустилъ. „Какъ васъ благодарить, у меня были не похороны, а торжество, и въ Останкинѣ на дачѣ мы цѣлую ночь объ этомъ говорили, мы не опомнимся, что это такое. Такъ малѣйшее, сдѣланное для дѣтей трогаеть родителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тяжкій грѣхъ нашихъ частныхъ школъ.

Въ послѣдніе три года въ Москвѣ чрезвычайно умножились частныя школы всякихъ видовъ и наименованій. Газеты пестрятъ объявленіями о частныхъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, торговыхъ школахъ, коммерческихъ училищахъ и разнаго рода „курсахъ“. И повсюду замѣчается большой наплывъ учащихся, такъ что директора этихъ школъ не могутъ пожаловаться на матеріальныя неудачи...

Конечно, дѣло просвѣщенія юношества—дѣло весьма полезное и симпатичное: ученіе—свѣтъ, а неученіе тьма!—говоритъ русская пословица. Но эта пословица права только тогда, когда въ школѣ дается, дѣйствительно, настоящее обученіе и воспитаніе, когда тамъ внушается любовь къ родинѣ и вѣрѣ. Давно уже говорятъ, что Францію въ 1870-мъ году побѣдили не Мольтке и Бисмаркъ, а нѣмецкій народный учитель, и это глупо справедливая мысль. Вездѣ и повсюду крѣпость государства зависитъ отъ того, насколько подростающее поколѣніе укрѣпляется въ единствѣ національнаго сознанія и религіи. Если же школа не даетъ твердаго національнаго самосознанія и не укрѣпляетъ учащихся въ единеніи вѣры, тогда государство слабѣетъ и теряетъ силу сопротивленія иноземнымъ вліяніямъ.

Къ сожалѣнію, наши частныя школы, кажется, весьма мало вниманія обращаютъ на эту сторону дѣла. Очень возможно, что тамъ преподаваніе учебныхъ предметовъ стоитъ весьма высоко; что воспитанникамъ предлагается всегда послѣднее слово науки, но съ другой стороны есть въ этихъ школахъ такія условія, которыя внушаютъ опасенія всякому русскому человѣку, искренно преданному своей родинѣ и вѣрѣ. Мы разумѣемъ здѣсь направленіе въ преподаваніи нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ, которое никакъ не можетъ быть признано согласнымъ съ требованіями патріотизма и религіи.

Если кто читалъ беллетристическія произведенія послѣдняго времени, посвященныя изображенію быта современной молодежи, обучающейся въ среднихъ школахъ—мы не говоримъ

уже объ университетѣ, — тотъ, конечно, знаетъ, какимъ безотраднымъ выставляется тамъ духовное состояніе нашего юпошества—конечно, съ точки зрѣнія человѣка, дорожащаго своей родиной и вѣрою—и какую роль въ этомъ случаѣ играютъ преподаватели преимущественно частныхъ школъ. И это изображеніе едва-ли представляетъ собою какой-нибудь памфлетъ: можно сказать, что авторы еще многого не договариваютъ, что еще болѣе могло бы дискредитировать въ глазахъ нашихъ эту школу...

Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, какую печальную роль сыграла молодежь, обучавшаяся въ нѣкоторыхъ московскихъ частныхъ школахъ, въ памятные печальные дни 1905-го года? Многіе изъ учащихся здѣсь приняли живѣйшее участіе въ возстаніи, и лѣтописи суда пополнились никогда не бывавшими случаями разбора дѣлъ привлеченныхъ къ политическимъ дѣламъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ частныхъ заведеній. Не мало слезъ было пролито родителями этихъ учениковъ, не хотѣвшихъ въ своемъ увлеченіи политическими лжеученіями послушаться голоса людей, призывавшихъ ихъ одуматься во имя родины и св. вѣры. Распропагандированная молодежь, обучавшаяся въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ училищъ, не признавала никакихъ достоинствъ за русской національностью и отеческой вѣрою, какъ будто для нея были дороже всего на свѣтѣ интересы людей, совершенно чуждыхъ Россіи.

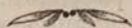
Къ сожалѣнію, это настроеніе и доселѣ поддерживается въ нашей, учащейся въ частныхъ училищахъ, молодежи. Все, что дорого русскому сердцу, не находитъ себѣ даже и малѣйшей симпатіи у большинства этой молодежи. Напрасно бы вы стали ожидать отъ нея благоговѣйнаго страха предъ высокими тайнами нашей православной вѣры, напрасно бы вы ждали проявленій искренняго патріотизма. Какъ-то недоброжелательно и злобно смотритъ эта молодежь на все, что носитъ на себѣ печать преданности завѣтамъ русской старины, что з вѣтъ властно и настойчиво къ возвышенію своего національнаго самосознанія. Духъ какого-то космополитизма проникъ въ среду этой молодежи, а объ утратѣ привязанности къ отеческой вѣрѣ, кажется, и говорить нечего—это фактъ уже несомнѣнный...

Чѣмъ объяснить это явленіе? Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что значительную роль, въ положеніи чувства патріотизма и любви къ отечественной вѣрѣ сыгралъ въ частныхъ школахъ особенный составъ преподавателей тѣхъ свѣтскихъ предметовъ, которые должны имѣть преимущественное воспитательное значеніе. Мы говоримъ о преподавателяхъ литературы и исторіи. Та и другая наука, кажется, должны бы въ русскихъ школахъ преподаваться такъ, чтобы изъ ихъ изученія выносились любовь къ своему народу и вѣрѣ, но на самомъ дѣлѣ, ни та, ни другая не воспитываютъ въ ученикахъ такой любви именно потому, что немалое число преподавателей частныхъ учебныхъ заведеній—*инородцы*. Такая ужъ видно судьба рус-

скаго учащагося свѣтскаго юношества, что ему все время приходилось воспринимать вліянія, чуждыя русскому духу.

Въ Кіевѣ открыло свои дѣйствія новое общество, главною задачею котораго служить воспитаніе юношества въ духѣ патриотизма и забота объ укрѣпленіи русскаго національнаго самосознанія въ школахъ. Хорошо было бы, если бы подобное общество образовалось и въ Москвѣ.

Русскій.

Изъ бесѣдъ пастыря съ прихожанами о значеніи лжи въ дѣлѣ воспитанія.

Въ числѣ недостатковъ, которые намъ приходится видѣть въ семьѣ, школѣ и жизни общества, особенное значеніе имѣетъ ложь, какъ по своей распространенности, такъ и по вреду причиняемому ею. Она, принимая различныя формы, проникаетъ во все слои общества и ей все возрасты покорны. Какъ вода, пролитая на землю, разсасывается, проникая и вглубь и вширь, такъ и ложь, попавшая въ родъ людской, распространяется все болѣе и болѣе, захватывая и взрослыхъ и младшцевъ, интеллигенцію и простолюдина—того самаго простолюдина, о которомъ въ прежнее время можно было сказать, что въ его простомъ сердцѣ Богъ почиваетъ, но, къ сожалѣнію, того же нельзя сказать теперь. Не стало въ немъ простоты сердечной, искренности, нѣтъ мѣста и Богу въ его сердце. Можно ли пройти молчаніемъ такой порокъ, какъ ложь, которая имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей? Вѣдь съ этими послѣдними связаны все наши лучшія надежды, въ нихъ вся цѣль нашей жизни. Не будемъ мы смущаться тѣмъ, что всякій знаетъ, что ложь гнусна, вредна. Въ томъ то и бѣда, что все это зная, зная все свои недостатки, мы все же не оставляемъ ихъ. Въ своихъ страстяхъ, въ своихъ порокахъ мы тѣ же дѣти, которыхъ постоянно нужно удерживать отъ огня, чтобы они не обожглись: такъ и намъ нужно постоянное напоминаніе о томъ, что можно и что нельзя. Да простится поэтому мнѣ, если я сегодня въ бесѣдѣ съ вами коснусь вопроса, можетъ быть, и избитаго, но всегда остраго для насъ—вопроса о вліяніи лжи въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Ложь... Кто изъ насъ не прибѣгалъ къ ней въ томъ полусознательномъ состояніи, когда мы едва могли отличить правую руку отъ лѣвой; кто изъ насъ не прибѣгалъ къ ней въ школьной жизни, когда приходилось обманывать учителей и родителей; кто изъ насъ и теперь, положивъ руку на сердце, можетъ со спокойной совѣстью сказать: „я никогда не лгу“? Думается, что немного такихъ найдется. Въ одномъ изъ журналовъ намъ встрѣтился рассказъ о томъ, какъ одинъ приказчикъ въ спорѣ на пари съ своимъ товарищемъ рѣшился въ теченіе недѣли

говорить только одну правду. Что же получилось въ результатѣ? Дядя за откровенность отказалъ ему въ наслѣдствѣ послѣ себя; онъ лишился мѣста; невѣста отказалась выдти за него замужъ и, наконецъ, онъ едва не попалъ въ сумасшедшій домъ. Много, конечно, преувеличеннаго въ этомъ разсказѣ, но онъ несомнѣнно ярко рисуетъ нашу привычку ко лжи, которая доходитъ до того, что человѣкъ, говорящій правду, намъ кажется ненормальнымъ. Много комичнаго въ этомъ разсказѣ, но не такъ смѣшнымъ онъ намъ покажется, если мы дадимъ себѣ трудъ поглубже заглянуть въ жизнь, какъ свою, такъ особенно своихъ дѣтей. Въ первомъ случаѣ мы въ прошломъ своемъ найдемъ многое такое, что насъ дѣлаетъ виновными предъ дѣтьми въ томъ, что онѣ не таковы, какими намъ хотѣлось бы ихъ видѣть, во второмъ случаѣ мы найдемъ много причинъ для безпокойства за своихъ дѣтей. Невольно задаешь себѣ вопросъ: неужели такъ пала нравственность, что ложь—этотъ тяжкій порокъ уже по одному источнику происхожденія отъ діавола, врага рода человѣческаго—сдѣлалась настолько постояннымъ явленіемъ, что мы ею обмѣниваемся, какъ монетою, нисколько не замѣчая, что она фальшивая и не имѣетъ никакой цѣны и что мы, какъ фальшивомонетки, должны будемъ рано или поздно дать отвѣтъ предъ Царемъ Небеснымъ. Что же будетъ далѣе, если мы и наши дѣти будемъ прогрессировать въ этомъ направленіи? Какіе конечные результаты этого? Къ чему приводитъ ложь намъ теперь нетрудно видѣть, если мы взглянемъ назадъ на прошедшіе три года. Многіе ли изъ насъ родителей знали, что готовили, что дѣлали наши дѣти? Думается, что немногіе изъ насъ могутъ похвалиться довѣріемъ, съ какимъ относились къ нимъ дѣти. И это понятно почему: гдѣ царить ложь, тамъ не можетъ быть довѣрія. Напрасно, однако, мы будемъ винить во всемъ только нашихъ дѣтей. Возможно, что часть вины и, можетъ быть, большая, падетъ на насъ самихъ, на наше неумѣніе воспитать своихъ дѣтей. Въ дѣлѣ воспитанія всякій незначительный промахъ съ нашей стороны часто можетъ имѣть значительныя послѣдствія. Къ такимъ промахамъ, повторяемымъ нами чуть ли не на каждомъ шагу, нужно отнести обманъ или ложь. Часто этотъ обманъ носить, повидимому, самый невинный характеръ. Ну, что, кажется, дурного въ томъ, что я, напримѣръ, въ минуты каприза ребенка пообщалъ ему гостинецъ, а прошли эти минуты каприза, я не далъ обѣщаннаго? Вѣдь ребенокъ, повидимому, забылъ—онъ успокоился. Но, если бы мы знали въ это время, какой вредъ причинили душѣ ребенка, какіе плевелы мы посеяли въ ней, то врядъ ли бы нашли основаніе для своего-то спокойствія. Душу ребенка обыкновенно сравниваютъ съ мягкимъ воскомъ, такъ какъ въ ней, какъ на воскѣ все легко отпечатывается, такъ же легко запечатлѣвается все видѣнное и слышанное. Такова она по силѣ воспримчивости всѣхъ виѣшнихъ впечатлѣній. Но въ отношеніи храненія этихъ впечатлѣній

ее еще лучше можно сравнять съ фонограммой, то-есть, съ тѣмъ валикомъ, на которомъ записывается человѣческая рѣчь и который, будучи помѣщенъ въ фонографъ, ясно повторяетъ ее, когда этотъ послѣдній приведенъ въ движеніе. Точно также и въ памяти ребенка легко повторяется все имъ слышанное, хотя бы это относилось къ далекому прошлому, при томъ или другомъ душевномъ движеніи. Всегда поэтому возможно, что вспомнить въ данномъ случаѣ будетъ имѣть отрицательное значеніе. Не скажутъ ли онѣ: „если отцы и матери насъ обманывали, вправдѣ ли они ждуть отъ насъ правды“? И они это дѣлають... Не виноваты ли мы въ томъ, что не видимъ, какъ совершается переломъ въ душѣ ребенка, какъ онъ изъ правдиваго и откровеннаго дѣлается лживымъ и скрытнымъ? А вѣдь все это происходитъ на нашихъ глазахъ. Жаль, что мы не даемъ себѣ труда заглянуть въ душу ребенка а, если бы мы это сдѣлали, то увидали бы, что не безъ протеста совершается этотъ переломъ въ невинной душѣ его. Правда, этотъ протестъ не можетъ быть продолжительнымъ и сильнымъ, какъ не силенъ ребенокъ ни умомъ, ни волею. Не приходилось ли намъ иногда слышать отъ дѣтей по поводу той или другой лжи, которую имъ приходится слышать и которую они поняли: „папа (или мама) да вѣдь это неправда“? Немного словъ бываетъ въ этомъ протестѣ, но куда какъ много больше смысла, чѣмъ въ нашей лжи. Въмѣсто того, чтобы остановить ребенка при малѣйшемъ уклоненіи отъ правды, мы своимъ собственнымъ примѣромъ направляемъ его на путь лжи, родоначальникъ которой—дьяволъ, забывая, что, когда мы ложь говоримъ, то похоти дьявола творимъ. И какъ онъ, родоначальникъ лжи, видѣнъ во всѣхъ видахъ ея съ его умомъ, направленнымъ на зло! Мною выше указанъ примѣръ, такъ сказать, невинной лжи, хотя въ сущности таковою нельзя назвать никакую ложь уже по одному источнику происхожденія отъ дьявола, но посмотрите, какъ разнообразны проявленія ея, начиная отъ самой грубой, иногда очевидной почти для всѣхъ, и кончая самой тонкой, едва уловимой. Со всѣми проявленіями этой лжи ребенокъ знакомится, прежде всего, въ семьѣ. Обманываютъ его самого, обманываютъ грубо по-дѣтски; обманываютъ окружающіе его другъ друга, обманываютъ хитро, тонко, почти неуловимо для ума ребенка, но пылливый умъ его, если и не понимаетъ иногда сути обмана, все-таки своимъ маленькимъ, но неспорченнымъ умомъ, догадывается о ней и, можетъ быть, его чистая совѣсть запротестовала бы противъ неправды, но авторитетъ старшихъ, особенно близкихъ ему лицъ, для него выше всего: онъ видитъ, что такъ дѣлають старшіе, значить такъ нужно. Жаль только, что старшіе-то дѣлають то, что не нужно. Такимъ образомъ ребенокъ въ силу подражательности начинаетъ и самъ мало-по-малу быть лживымъ, неискреннимъ. Его умъ, не имѣющій возможности критически относиться ко всѣмъ своимъ вне-

чатырнiямъ, мало-по-малу и невольнo заражается порокомъ лжи. А тамъ школа, а далѣе жизнь, иногда въ силу одной лишь кажущейся необходимости, заставляютъ его лгать все больше и больше. Теперь уже ему, видѣвшему ложь окружающихъ и привыкшему къ ней, она дается безъ всякой внутренней борьбы съ его стороны. Попробуйте же этого ребенка впоследствии отучить отъ лжи, когда она сдѣлалась его привычкою. Что намъ ранѣе было бы легко сдѣлать, то теперь врядъ ли удастся это сдѣлать даже съ большимъ трудомъ. Всякая привычка дурная ли, хорошая ли образуется медленно, но еще медленнѣе, еще труднѣе она искореняется. Какъ въ болѣзни тѣлесной, чѣмъ болѣе застарѣла она, тѣмъ съ большимъ трудомъ излѣчивается, такъ и во всякой болѣзни душевной, чѣмъ больше времени прошло послѣ ея появленiя, тѣмъ больше нужно времени для ея уничтоженiя. Въ настоящее время врачи заботятся не только объ излѣченiи болѣзней, но еще болѣе о воспитанiи въ ребенкѣ стойкаго организма, могущаго противодѣйствовать всякой заразѣ, для чего стараются, чтобы дѣти были какъ можно болѣе на чистомъ воздухѣ, были бы ближе къ природѣ и ея требованiямъ, устраняя по возможности всякую излишнюю искусственность. Не должны ли и мы въ дѣлѣ воспитанiя души ребенка устранять все то, что чуждо ей по самой еще неиспорченной ея природѣ? Можно ли поэтому въ атмосферѣ лжи воспитывать ребенка? На это не можетъ быть другого отвѣта, кромѣ отрицательнаго, какъ не можетъ быть другого отвѣта на вопросъ: можно ли воспитывать растенiе въ темнотѣ? Растенiе стремится къ свѣту и мы готовимъ ему вѣрную гибель, если заграждаемъ свѣтъ: душа ребенка стремится къ правдѣ и мы тоже готовимъ ей гибель, если окутываемъ ее туманомъ лжи. Да и намъ самимъ за этимъ туманомъ трудно будетъ видѣть душу ребенка и руководить ею въ дѣлѣ ея нравственнаго совершенствованiя.

Возможно возраженiе, что не все можно сообщать ребенку, о чемъ онъ хочетъ узнать, о чемъ онъ любопытствуетъ. Правда. Есть многое, во что нельзя посвящать ребенка, но это нисколько не даетъ намъ права лгать ему. Что насъ удерживаетъ сказать прямо: „не могу“? Если родители не потеряли своего авторитета у дѣтей, то эти послѣднiе несомнѣнно повѣрятъ и тому, что имъ не „могутъ“ сказать, если же они не пользуются довѣрiемъ дѣтей, то врядъ ли и ложь можетъ успокоить этихъ послѣднихъ.

Въ мирѣ физическомъ есть двѣ противоположности: свѣтъ и тѣма, въ такомъ же отношенiи въ мирѣ нравственномъ находятся ложь и правда. Какъ родоначальникъ лжи и темныхъ дѣлъ есть дiаволь, такъ, напротивъ, источникъ истины есть Христось-Свѣтъ, просвѣщающiй всякаго человѣка. Поэтому, если вы хотите въ лицѣ дѣтей своихъ воспитать послѣдователей Христа, то предъ вами ясный и прямой путь правды, а, если вы думаете основать воспитанiе на лжи, то воспитаете дѣтей отца ея дiавола и поклонниковъ его. Вотъ почему Христось со всею силою

Своего могучаго Божественнаго слова возставалъ противъ лжи, въ какой бы формѣ она ни выражалась: въ формѣ ли прямого искаженія истины или въ формѣ сокрытія ея въ лицемѣрїи. Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ челоуѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь и отецъ лжи (Іоанн. 8 г. 44 ст.), говорилъ Онъ іудеямъ. Да и однимъ ли только іудеямъ... Не такую ли же горькою правдою дышать эти слова и по отношенію къ намъ самимъ?

Въ громъ и молніи нѣкогда на Синаѣ были даны заповѣди, въ числѣ которыхъ была и заповѣдь, запрещающая всякую ложь: „не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна“. Страхъ навелъ на евреевъ Божественный Гласъ при такой обстановкѣ, указывающей имъ на небесную кару за неисполненіе заповѣдей. Пусть же этотъ спасительный страхъ предъ Божественнымъ гнѣвомъ за себя и своихъ дѣтей будетъ и нашимъ постояннымъ спутникомъ въ дѣлѣ воспитанія этихъ послѣднихъ. Не та же ли гроза прошла по Руси въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ—гроза, которая жестоко покарала всѣхъ насъ. Не будемъ ждаты повторенія ея! Впрочемъ, не будемъ и падать духомъ, памятуя всегда, что, если еврей имѣли ходатая за себя предъ Богомъ въ лицѣ Моисея, то мы имѣемъ еще болѣе сильную предстательницу рода челоуѣческаго—Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Къ ней мы грѣшныя припадемъ съ мольбою: да вразумитъ она отцовъ и матерей вести своихъ дѣтей по пути правды къ Самой Высочайшей Истинѣ—Іисусу Христу.

Села Вешнякова священникъ *Іоаннъ Василевскій.*

Касса Взаимопомощи V округа Подольскаго уѣзда.

10-го ноября сего года въ городѣ Подольскѣ, въ домѣ священника А. В. Уразова было собраніе членовъ Правленія Кассы Взаимопомощи V округа Подольскаго уѣзда. Собраніе открытъ въ 12 часовъ дня Предсѣдатель Правленія Кассы, онъ же и главный учредитель, пожертвовавшій значительную сумму въ основной капиталъ Кассы, протоіерей села Шебанцева Н. Ив. Воскресенскій. Въ собраніи участвовали: Товарищъ Предсѣдателя священ. Н. П. Ивановъ, Казначей священ. А. В. Уразовъ, священ. П. М. Лебедевъ, священ. Н. М. Сироткинъ, священ. Н. Е. Навловскій, священ. Любимовъ, священ. А. Ключаревъ и секретарь—исал. С. Преображенскій.

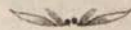
Секретаремъ Правленія Кассы былъ прочитанъ списокъ членовъ Кассы и ихъ раздѣленіе по разрядамъ, а также отчетъ о дѣятельности Кассы за истекшій первый годъ существованія Кассы. Всѣхъ членовъ Кассы насчитывается до 60 челоуѣкъ. Въ составъ ихъ входятъ не только священно-церковно-служители, но и другія лица: просфорни, учительницы и др. Есть также члены изъ другихъ округовъ и даже другихъ уѣздовъ: Московскаго, Верейскаго и др. Въ прошедшемъ, первомъ году своего существованія, Касса функционировала лишь въ качествѣ похоронной кассы, выдавая вспомошествованія лишь на случай смерти. Такихъ случаевъ въ истекшемъ году было два, причемъ умерше состояли членами Кассы по 1-му разряду, т. е. со взносомъ по 5 руб. въ годъ. Такимъ образомъ наследникамъ умершихъ было выдано Кассой по 50 р.

Изъ этого отчета видно, что не бесплодно существуетъ означенная Касса Конечно, если бы Касса существовала въ большомъ масштабѣ, какъ, напр., въ Казани, Ярославлѣ и др., то и помощь могла бы быть шире и разнообразнѣе, и размѣръ вспоможеній наследникамъ умершихъ членовъ Кассы могъ бы увеличиться и дойти до 300—500 руб., а при благоприятныхъ обстоятельствахъ достигнуть и еще большей цифры.

Давно уже раздаются среди духовенства голоса о желательности объединенія для разнообразной и разносторонней помощи другъ другу, напр., въ случаѣ пожара, болѣзни или смерти кого-либо изъ членовъ семьи и т. под. Давно говорится о желательности и даже необходимости устройства общей для Московской епархіи кассы взаимопомощи. И, однако, почему-то до сихъ поръ во всей Московской епархіи только и открыта одна касса взаимопомощи въ Подольскомъ уѣздѣ, да и то въ маломъ масштабѣ. Такъ, на благочинническихъ собраніяхъ I округа Московскаго уѣзда въ началѣ сего года всѣ высказали пожеланіе объ устройствѣ общей для епархіи кассы взаимопомощи. Было доложено объ этомъ на благоусмотрѣніе Владыки Митрополита. Идея устройства такой кассы была одобрена Его Высокопреосвященствомъ и вопросъ сданъ на обсужденіе съѣзда благочинныхъ Московской епархіи въ августѣ 1908 года. Но, за неимѣніемъ времени, на съѣздѣ было постановлено передать вопросъ объ устройствѣ кассы взаимопомощи на обсужденіе на благочинническихъ собраніяхъ. Такимъ образомъ до сихъ поръ духовенство не объединилось въ столь важномъ дѣлѣ, какъ взаимопомощь. Идти недалеко. Уже есть касса взаимопомощи въ Подольскомъ уѣздѣ, которая открыта для всѣхъ желающихъ вступить въ число ея членовъ. Только побольше сочувствія, побольше членовъ, и въ недалекомъ будущемъ эта касса можетъ слѣзаться общепархіальной кассой взаимопомощи. Начало объединенію духовенства положено. Остается только помочь дѣлу, и оно пойдетъ быстрыми шагами впередъ.

Съ требованіемъ Устава Кассы Взаимопомощи V округа Подольскаго уѣзда и вообще за всѣми справками относительно означенной Кассы можно обращаться въ г. Подольскъ къ свящ. А. В. Уразову.

Свящ. А. Ключаревъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Освященіе церковно-приходской школы. Въ подмосковномъ селѣ Карачаровѣ въ воскресенье 11-го января была торжественно освящена вновь открытая церковно-приходская школа, для которой мѣстный церковный староста, крестьянинъ І. К. Рыбаковъ, по просьбѣ приходскаго священника А. Кувакина, пожертвовалъ въ собственность новый двухэтажный домъ. Онъ же, Рыбаковъ, пожертвовалъ всю необходимую школьную обстановку, учебныя и письменныя принадлежности и т. п.

Въ означенный день послѣ литургіи прибывшій о. благочинный I-го Округа, Протоіерей М. Суворовскій, совместно съ двумя приходскими священниками, съ крестнымъ ходомъ, направились къ открываемой школѣ, гдѣ къ этому времени была приготовлена художественной работы большая икона Св. Равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, тутъ же находились поступившія въ школу дѣти и вновь назначенный учитель. Предъ молебномъ о. Протоіерей Суворовскій сказалъ почувствованную рѣчь о значеніи церковно-приходской школы, въ которой главнымъ предметомъ обученія считается наученіе ребенка страху Божію. Поблагодаривъ щедрого жертвователя, о. Протоіерей закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ успѣха и дальнѣйшаго развитія возникшей школѣ. По окончаніи молебна сказалъ рѣчь о завѣдующій школы приходскій священникъ А. Кувакинъ.

Торжество привлекло очень много богомольцевъ-прихожанъ, отнесшихся очень сочувственно къ открытію церковной школы.

Архіерейскія служенія. Въ понедѣльникъ 19-го января преосвященный Василій, епископъ Можайскій совершалъ торжественное богослуженіе въ Саввино-Стороженскомъ монастырѣ. 20-го января преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій въ Богоявленскомъ монастырѣ совершалъ заупокойную литургію и панихиду, по прот. А. В. Амфитеатровѣ по случаю полугодовщины со дня его кончины.

XXX-лѣтній юбилей. 11-го января сего года прятъ и прихожане Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви съ благословенія Преосвященнѣйшаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго Протоіерея Н. А. Копьева, чествовали своего церковнаго ктитора Ивана Дмитріевича Егорова по случаю исполнившагося тридцатилѣтія служенія его въ означенной должности.—Послѣ поздней литургіи, къ которой собрались все прихожане Храма, однимъ изъ нихъ, С. И. Жуковымъ, былъ прочитанъ адресъ, а затѣмъ поднесена была икона Божіей Матери, которою и благословилъ юбиляра протоіерей Н. А. Копьевъ, сказавши при этомъ, что въ нынѣшнее время,—время безвѣрія и религіознаго индиферентизма особенно отрадно привѣтствовать человека, болѣе половины своей жизни безкорыстно посвятившаго на служеніе святому Храму, Многолѣтніе, немалые труды по украшенію Храма и по благоустроенію церковнаго хозяйства дѣйствительно возбуждаютъ не только чувство глубокой, искренней благодарности къ юбиляру, но и сердечное желаніе особо помолиться о ниспосланіи ему милости Божіей.

Послѣ сего былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и по обычныхъ многолѣтіяхъ приглашено было многолѣтіе ктитору Храма рабу Божію Іоанну.

За время тридцатилѣтняго служенія Н. Д. Егорова въ должности церковнаго старосты приходскій Храмъ обогатился слѣдующими приобрѣтеніями: купленъ въ церковь домъ мѣстнаго діакона, выстроены два новыхъ деревянныхъ дома на каменномъ фундаментѣ расширена трапезная часть Храма, выстроена новая каменная колокольня, повѣшенъ новый болѣе 200 пудовъ вѣсомъ колоколь, въ истекшемъ году законченъ постройкою новый каменный двухъэтажный домъ и сдѣлано многое другое.

Пошли Богъ поболѣе такихъ усердныхъ дѣятелей на пользу святой Церкви!

Новая миссія. Въ воскресенье, 18 января, въ Епархіальномъ домѣ, въ 1 часть дня преосвященнымъ Анастасіемъ былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ новаго вида миссіонерской дѣятельности членовъ Златоустовскаго Кружка учащихся: посѣщеніе бѣдныхъ, живущихъ въ подвалахъ и однокосячныхъ помѣщеніяхъ, съ цѣлью религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ ними и оздоровленія дѣтей, гибнущихъ не по своей волѣ. Послѣ молебна члены Кружка раздѣлились на двѣ партіи, во главѣ одной партіи была Е. А. Боголѣзова, а другой—О. И. Лосева и, избравъ заранее намѣченные пункты, посѣтили бѣдниковъ, читали имъ евангеліе, бесѣдовали съ дѣтьми, раздавали книжки.

Въ 2 часа дня преосвященный Анастасій въ сопровожденіи предѣдателя Кружка посѣтилъ Народный Домъ на Хитровомъ рынкѣ, бесѣдовалъ съ посѣтителемъ, осмотрѣлъ помѣщеніе, выразилъ свое удовольствіе за образцовое содержаніе Дома и въ исходѣ 3 часа отбылъ въ Даниловъ монастырь.

Похороны М. В. Веселкиной. 20 января состоялись похороны начальницы Александровскаго института М. В. Веселкиной. Заупокойная литургия и слѣдовавшее затѣмъ отпѣваніе тѣла покойной совершено въ церкви Александровскаго института. Пѣлъ Синодальный хоръ. Отпѣваніе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи протоіерея М. В. Сребрянскаго и другого духовенства.

На гробъ были возложены вѣнки: отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны изъ живыхъ цвѣтовъ въ видѣ креста, отъ О. Б. и П. А. Столыпинныхъ, отъ Гербель съ надписью: „Одной изъ лучшихъ, стойкихъ русскихъ женщинъ“, отъ семьи фонъ-Меккъ, отъ почетнаго опекуна А. А. Пушкина, отъ „вѣрныхъ друзей“ Княжевичей, отъ почетнаго опекуна Л. Н. фонъ-Баумгартенъ, отъ вѣчно преданныхъ Г. Волковичъ и З. Столица, отъ сердечно признательныхъ родителей учащихся и друг.

При отпѣваніи присутствовали: многочисленные родственники покойной, предсѣдательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-отъ-кавалеріи А. А. Пушкинъ, почетный опекунъ генераль-лейтенантъ Л. Н. фонъ-Баумгартенъ, генераль-оль-инфантеріи С. С. Бутурлинь, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, Подольскій предводитель дворянства А. М. Катковъ, Звенигородскій предводитель дворянства графъ С. П. Шереметевъ, директоръ Лицея Цесаревича Николая профессоръ Л. А. Кассо, начальницы институтовъ, педагогическій персоналъ и воспитанницы института и ихъ родственники.

Погребеніе покойной совершено въ Донскомъ монастырѣ рядомъ съ могилой ея мужа.

Наканунѣ погребенія у ея гроба почившей въ ея квартирѣ были совершены панихиды, на которыхъ присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, а также Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. Г. Гершельманъ, градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, почетные опекуны и многіе представители высшаго московскаго общества.

Памяти о. Іоанна Кроуштадтскаго. Въ среду 28 января, въ храмѣ Христа Спасителя преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, будетъ совершена заупокойная литургия по о. Іоаннѣ Кроуштадтскомъ.

Вечеромъ, въ тотъ же день, въ Епархіальномъ домѣ состоится чтеніе преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго на тему: „Жизненный подвигъ о. Іоанна Кроуштадтскаго“.

Библиографія.

Прот. П. С. Шумовъ. Сборникъ поученій, бесѣдъ и рѣчей, сказанныхъ при особыхъ случаяхъ. Числомъ 75. Москва. 1908. г. 263 стр. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 20 к.

Нынѣ чаще, чѣмъ прежде возникаютъ вопросы объ оживленіи приходской жизни, объ открытіи попечительствъ, школъ. И всѣ эти „особые случаи“ требуютъ отъ пастыря церкви слова наставленія и наставленія особенно назидательнаго и серьезнаго. А увлеченіе маловѣрміемъ, особенно въ молодости, увлеченіе удовольствіями, разнаго рода новыми мыслями и новыми вѣяніями—развѣ

мало всего этого приходится наблюдать нынѣшнимъ пастырямъ даже въ селахъ и деревняхъ? Не скорбятъ ли обо всемъ этомъ сердцепастьри, не болитъ ли душа его надъ этими новыми явлениями въ нашей приходской жизни? И все это требуетъ и требуетъ настоятельно—громкаго и серьезнаго пастырскаго слова. Кромѣ того, въ приходской жизни священника всегда были, есть и будутъ и такіе особые же случаи, требующіе пастырскаго отклика, какъ освященіе храма или придѣловъ, юбилейныя празднества школы, попечительство, дни юбилея оо. духовныхъ, благочинныхъ, старость и т. п. и опять отъ пастыря церкви надлежитъ ожидать и въ этихъ довольно нерѣдкихъ случаяхъ то слова благодаренія, то слова утѣшенія, и всегда—благоговѣйнаго преклоненія предъ промысломъ Божиимъ.

Вотъ для всѣхъ этихъ-то особыхъ случаевъ пастырской дѣятельности незамѣнимымъ пособіемъ и является настоящей сборникъ поученій о. прот. П. С. Шумова. П. С. Шумовъ—одинъ изъ самыхъ популярныхъ нынѣ проповѣдниковъ. Его слово—всегда продумано, всегда богато мыслями; изложено просто, кратко, ясно. Для него и малый случай для бесѣды обращается въ хорошій поводъ для великихъ назиданій. Смерть старицы, жившей простою прислугой 50 лѣтъ, дала поводъ о. Шумову поставить ее въ примѣръ истинно-христіанскаго служенія долгу вообще. Смерть прихожанина, 35 лѣтъ прожившаго въ приходѣ, тоже послужила проповѣднику хорошимъ случаемъ для рѣчи о томъ, какъ назидателенъ примѣръ этотъ для другихъ. Христіанская настроенность усопшаго была раскрыта проповѣдникомъ въ назиданіе для всѣхъ. Случаи болѣе важныя, естественно еще болѣе воодушевляють проповѣдника.

Среди поученій о. прот. Шумова есть сердечное „письмо пастыря къ современному богоотступнику и богохульнику“. И убѣжденіемъ, и разумными доводами и сердечными наставленіями, всѣмъ, что только приходило на умъ сердобольному пастырю, хотѣлось ему разубѣдить бѣдняжку-отступника. Четыре печатныхъ листка занимаетъ это письмо. И много мыслей самыхъ добрыхъ, самыхъ сильныхъ, самыхъ неопровержимыхъ разсѣяно по одному этому цѣнному письму. Съ глубокимъ интересомъ можно читать и перечитывать это, отъ всей пастырской души написанное, письмо.

Въ проповѣдяхъ о. Шумова все такъ сердечно и просто.

Вотъ почему мы и рекомендуемъ пастырямъ церкви ознакомиться съ этой столь необходимой для нихъ книгой поученій. Изъ многихъ затруднительныхъ случаевъ вывести она каждаго пастыря, на многое доброе самого наставить, многое святое въ самомъ посѣть. А богатый думами и чувствами пастырь-мыслитель будетъ и богатымъ пастыремъ-свѣтелемъ святыхъ Божіихъ сѣмянъ на Божьей нивѣ.

С. П.—а.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909-й ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

на ежемѣсячный педагогическій журналъ

„Западно-Русская Начальная Школа“.

Существеннѣйшими вопросами современной жизни являются вопросы воспитанія и обученія вообще и, въ частности, воспитанія и обученія народ-

ныхъ массъ. Всѣми сознается необходимость самаго широкаго развитія дѣла народнаго образованія. Но одновременно съ этимъ сознается и вся великая трудность этого дѣла. Отсюда—нужда въ постепенномъ и посильномъ раскрытіи этихъ вопросовъ какъ путемъ теоретическихъ, научныхъ изслѣдованій, такъ и при посредствѣ указаній опыта.

Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ беретъ на себя задачу посильнаго служенія дѣлу народнаго образованія вообще и, въ частности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это дѣло поставлено, сравнительно съ другими, въ нѣсколько иныхъ условія. Съ цѣлю возможно шире и совершеннѣе выполнять принимаемую на себя задачу, журналъ открываетъ свои страницы для *всесторонняго*, по возможности, выясненія школьной жизни и, въ частности, условій дѣятельности и учительствующаго персонала въ начальныхъ школахъ.

Учитель народной школы одновременно несетъ и тяжелый трудъ, и великую отвѣтственность за свое дѣло и его послѣдствія. Необходимо возможно тщательнѣе и разностороннѣе облегчать этотъ трудъ и дѣлать его наиболѣе производительнымъ. Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ ставитъ задачей приложить все усилія къ тому, чтобы ознакомить своихъ читателей съ развитіемъ педагогическихъ идей и ихъ приложеніемъ къ жизни начальныхъ школъ какъ въ Россіи, такъ и за границей,—а также и съ данными опыта и знаній по дидактикѣ и методикѣ преподаваемыхъ въ начальной школѣ предметовъ. Особенно широкое мѣсто будетъ предоставлено статьямъ живого, практическаго характера, непосредственно относящимся къ *жизни школы*, ея внутреннему и внѣшнему быту, и просвѣтительной дѣятельности народнаго учителя, школьной и внѣшкольной, посредствомъ участія его въ устройствѣ народныхъ чтеній и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и т. п. Принимая во вниманіе, что школа не можетъ стоять внѣ вліянія литературы, журналъ „З.-Р. Начальная Школа“ признаетъ весьма полезнымъ для дѣятельности учительствующихъ ознакомленіе послѣднихъ съ болѣе или менѣе выдающимися произведеніями этой литературы и вообще знаменательными явленіями жизни.

Содержаніе: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владимира Митрополита Московскаго, произнесенное при освященіи Троицкой, на Капелькахъ, церкви.—Изъ записокъ Высокопреосвященнѣйшаго Леониды, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Тяжелый грѣхъ нашихъ частныхъ школъ.—Изъ бесѣдъ пастыря съ прихожанами о значеніи лжи въ дѣлѣ воспитанія.—Касса Взаимопомощи V Подольскаго уѣзда.—Лѣтніе сношенія снархіальной жизни.—Библиографія.

При семъ № прилагается „Московский Благовѣстъ“ № 4. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

8556. Резолюція отъ 19 іюня 1837 г. на указъ Святѣйшаго Синода со свѣдѣніемъ о Высочайшемъ повелѣніи учредить при Казанскомъ университетѣ кафедрѣ китайскаго языка и опредѣлить на оную архимандрита московскаго Златоустовскаго монастыря Данила, по переводѣ его въ Казань, съ помѣщеніемъ въ какой-либо монастырь, съ званіемъ ординарнаго профессора и съ жалованьемъ по 4,000 руб. въ годъ, для объявленія о семъ архимандриту Данилу и для надлежащаго распоряженія объ отправленіи его къ мѣсту службы: „1) Принятіе и смотрѣніе монастыря поручить Петровскому казначею съ златоустовскимъ, подъ руководствомъ благочиннаго монастырей, и о послѣдующемъ репортовать за общимъ подписаніемъ. 2) Когда сдача совершится, и сомнѣнія не окажется, архимандриту Данилу предоставить отправиться къ мѣсту назначенія, снабдивъ его надлежащимъ видомъ. 3) О исполненіи заготовить репортъ и представить къ подписанію“.

8557. Резолюція отъ 28 іюня на отношеніи московскаго военнаго генераль-губернатора князя Д. В. Голицына съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы монашествующихъ Алексѣевского монастыря и святыни оставить на своемъ мѣстѣ до совершеннаго окончанія работъ въ новомъ монастырѣ, до 1 ноября 1837 г., согласно ходатайству его высокопреосвященства: „Какъ зданія Алексѣевского монастыря по Высочайшей волѣ должны быть очищены къ 1 ноября: то консисторіи учинить слѣдующее. 1) Дать о семъ знать монастырю, съ тѣмъ, чтобы настоятельница представила мнѣ свое мнѣніе касательно утвари церковной. 2) Дать знать строительной комиссіи, чтобы всемѣрно старались приготовить къ сему времени удовлетворительное помѣщеніе. 3) Дать знать причту монастыря, чтобы одни готовились перейти на новое мѣсто, а другіе прискивали мѣста“.

8558. Резолюція отъ 27 августа 1837 г. на отношеніи московскаго гражданскаго губернатора Николая Андреевича Небольсина о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ Сергіевой лаврѣ отказаться отъ спорнаго участка земли за каменными лавками на Красногорской площади въ Сергіевомъ посадѣ, дабы не продолжатъ болѣе дѣла: „Отвѣтствовать: поелику лавра производитъ о землѣ дѣло наипаче по той обязанности, чтобы положенную около нея по Высочайше утвержденному плану площадь охранять неприкосновенною отъ частнаго завладѣнія, и чрезъ то предохранить обитель отъ сосѣдства или неприличнаго, или небезопаснаго: то начальство лавры и находить возможнымъ отъ участка

земли, хотя прежде принадлежавшаго къ пространству площади, но нынѣ лавками, по согласію прежняго начальства лавры построенными, отъ площади уже отдѣленнаго, отказаться, и предоставляеть благопечительному вниманію его сіятельства и губернскаго начальства исправить допущенное до нынѣ занятіе сего участка земли построениями, несогласными съ порядкомъ, безопасностію и чистотою.—Затѣмъ въ лавру къ дѣлу“—

8559. Резолюція отъ 12 октября 1837 г. на письмѣ графа Кирилла Ивановича Гудовича съ просьбою—находящагося на пономарской вакансіи при Николаевской, села Староникольскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, діакона Василія Михайлова, какъ безнравственнаго и бунтующаго, перевести въ другой приходъ, а на его мѣсто опредѣлить дьячка: „Діаконъ по вѣдомости показанъ поведенія честнаго и подъ судомъ не былъ. Посему переведеніе не можетъ послѣдовать иначе, какъ есть ли діаконъ прищеть другое мѣсто, и не будетъ на него официальныхъ жалобъ съ ясными доказательствами его виновности“.

8560. Резолюція отъ 21 октября на отношеніи московскаго вице-губернатора Сергѣя Дмитриевича Киселева, съ увѣдомленіемъ о Высочайшей волѣ, чтобы при проѣздѣ Его Величества изъ Новочеркасска въ Москву по тульскому тракту, въ ночное время въ церквахъ городскихъ и сельскихъ колокольнаго звона не было, какъ равно выходовъ духовенства съ крестами: „Хотя сдѣланное епархіальное распоряженіе согласно съ сею Высочайшею волею: но, по предосторожности, консисторіи немедленно предписать, по тульскому тракту, чтобы при проѣздѣ Его Величества въ ночное время при церквахъ городскихъ и сельскихъ колокольнаго звона не было, равно какъ выходовъ духовенства съ крестами; а днемъ поступаемо было при срѣтеніи Его Величества по существующему обыкновенію и предписанію“.

8561. Резолюція отъ 23 октября на отношеніи прокурора Московской Святѣйшаго Синода конторы статскаго совѣтника Василія Михайловича Михайлова, съ препровожденіемъ отношенія Дворцовой конторы содержавшей просьбу сдѣлать распоряженіе объ очищеніи позолоченнаго купола Архангельскаго собора отъ птичьей нечистоты: „Извѣстно, что чернота мѣсть главы, особенно подверженныхъ дождю, произошла отъ поврежденія позолоты. Не происходитъ ли она частію и отъ нечистоты? Могутъ ли для исправленія сего приняты быть мѣры, кромѣ перезолоченія? Когда произведено позолоченіе главы, какимъ способомъ и на какое изди-

веніе? Имѣть ли соборъ способы произвести перезолоченіе? Разрѣшенія сихъ вопросовъ потребовать отъ собора немедленно“.

8562. Резолюція отъ 15 ноября 1837 г. на отношеніи министра Высочайшвго Двора свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго о Высочайшемъ повелѣніи: придворный Верхоспасскій соборъ съ церквами: Спасскою, на Бору, Предтечевскою, Воскресенскою, Екатерининскою и Богородице-Рождественскою перечислить изъ епархіального вѣдомства въ завѣдываніе духовника Его Императорскаго Величества; состоящую въ Кремлѣ Ризположенскую ружную церковь, наименовавъ придворною, присоединить къ Верхоспасскому собору, съ подчиненіемъ причта оной Верхоспасскому протоіерею: „консistorіи 1) Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе Верхоспасскому протоіерею и Ризположенскому священнику объявить по надлежащему. 2) Представленныя за 1836 годъ вѣдомости объ означенныхъ церквахъ и причтахъ препроводить къ духовнику Его Императорскаго Величества. 3) О исполненіи сего донести отъ меня Святѣйшему Синоду вои звѣстіе. 4) На сіе отвѣтствовать“.

8563. Резолюція отъ 11 декабря 1837 г. на отношеніи генераль-адъютанта Александра Кавелина о томъ, что Государь Императоръ, изъявляя совершенное согласіе на всѣ предложенія относительно реставраціи Новоіерусалимскаго храма, изволилъ присовокупить одно замѣчаніе, что при предполагаемой перестройкѣ въ Новоіерусалимскомъ храмѣ должно стараться, сколько возможно, сохранить размѣръ и видъ древле-іерусалимскаго священнаго образца: „За предстоящимъ мнѣ отбытіемъ, о. архимандриту Петровскому, взявъ сіе дѣло, пригласить о. архимандрита Новоспасскаго *) продолжить принятое уже имъ участіе въ семъ дѣлѣ, и приступить общимъ совѣтомъ къ дѣйствительнымъ распоряженіямъ, согласно съ сдѣланнымъ предположеніемъ и особливою волею Его Императорскаго Высочества, чтобы все, сколько можно, согласно было съ образцомъ іерусалимскимъ“.

8564. Резолюція отъ того же числа на отношеніи и. д. московскаго военнаго генераль-губернатора Александра Ивановича Нейдгарта съ сообщеніемъ, для зависящаго распоряженія, о Монаршей волѣ—существующую противъ екзерцизгауза церковь во

*) Въ это время Новоспасскимъ архимандритомъ былъ Аполлосъ, переведенный изъ Ново-іерусалимскаго монастыря указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1837 года.

имя св. Николая Чудотворца, что въ Сапожкахъ, упразднить и сломать, а вмѣсто оной построить новую церковь во имя же святителя Николая Чудотворца, совмѣстно съ экзерцизгаузомъ, по особо утвержденнымъ планамъ, отдавъ все матеріалы отъ упраздняемой церкви на устройство новой, и передавъ сіе дѣло въ вѣдѣніе строительнаго комитета перваго округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній: „1) Консисторіи предписать мѣстному благочинному, чтобы утварь Николаевской церкви приписной, перенесена была въ Крестовоздвиженскую самостоятельную, и затѣмъ зданіе передано было на сломъ въ вѣдѣніе означеннаго строительнаго комитета. 2) О семъ отъ меня отвѣтствовать“.

1838 годъ.

8565. По случаю пожара, истребившаго дома діакона Христо-рождественской, въ Палашахъ, церкви Михаила Георгіева и дьячка Ивана Никитина, со всемъ ихъ имуществомъ, консисторією было опредѣлено ходатайствовать отъ лица Его Высокопреосвященства предъ комиссією духовныхъ училищъ о выдачѣ пособія діакону 900 руб., а дьячку 750 руб. На опредѣленіи семъ 2 января 1838 года положена резолюція: „Управа Благочинія не говоритъ того, что пожаръ произошелъ не отъ вины просителей, а говоритъ только, что причины пожара никто изъяснить не могъ. Что не отъ вины діакона, то несомнѣнно: ибо пожаръ начался не у него. Но въ дьячкѣ, у котораго пожаръ начался, можетъ скрыватьея вина, хотя она и не изъяслена, потому что другимъ неизвѣстна, а онъ самъ на себя не скажетъ. Сомнѣніе въ томъ, надежнымъ ли людямъ поручилъ онъ домъ въ свое отсутствіе и по благословной ли винѣ возвратился домой не рано вечеромъ и не ранѣе пожара. Полагаю просить въ пособіи діакону 700 руб., а дьячку 300 рублей“.

8566. Резолюція отъ 8 января на репортъ можайскаго духовнаго правленія съ представленіемъ вѣдомости о 14 нерѣшенныхъ дѣлахъ за сентябрьскую треть 1836 года: „ко всей вѣдомости видно нѣсколько дѣлъ объ опредѣленіи епитиміи нѣсколько лѣтъ остающихся безъ движенія са невысылкою присужденныхъ по многимъ отношеніямъ: то консисторіи съ запискою о сихъ

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

24 января.

№ 4.

1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 ноября 1908 г. за № 17, о доставленіи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу свѣдѣній о лицахъ, погребенныхъ на кладбищахъ и въ храмахъ Россійскихъ епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 7 сего ноября за № 9387 письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича отъ 30 октября сего года о содѣйствіи къ доставленію Его Высочеству Ставропигіальными монастырями и епархіальными начальствами свѣдѣній о лицахъ, погребенныхъ въ мѣстныхъ храмахъ и на кладбищахъ, для составленія, въ интересахъ исторической науки и генеалогіи, некрополей по программѣ „Московского и С.-Петербургскаго Некрополей“. Приказали: Во уваженіе къ вышеозначенному ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ начальствамъ и Ставропигіальнымъ монастырямъ, а также Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе о составленіи списковъ лицъ, погребенныхъ въ церквахъ и на кладбищахъ, съ точнымъ обозначеніемъ надгробныхъ надписей, сохранившихся на могилахъ духовныхъ лицъ, дворянъ и наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей купеческаго и другихъ сословій, и о доставленіи сихъ свѣдѣній непосредственно Его Императорскому Высочеству: о чемъ и послать циркулярные указы.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 января 1909 г., на должность настоятеля Екатерининской общежительной пустыни назначенъ казначей Серпуховскаго Высотскаго монастыря іеромонахъ *Пантелеимонъ*, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Распоряженія Єпархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 13 января на должность благочиннаго Серпуховскаго Троицкаго Бѣлопесоцкаго монастыря назначенъ іеромонахъ того же монастыря *Назарій*, съ освобожденіемъ отъ нея іеромонаха *Митрофана*.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика въ церкви с. Ульянина, Бронницкаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 1 кл. Московской дух. семинаріи *Василій Горскій*, 13 января.

2) На вакансію священника къ Московской Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви діаконъ Московской Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, церкви *Василій Смирновъ*, 12 января.

Перемѣщенъ:

На вакансію псаломщика къ церкви с. Фаустова, Бронницкаго у., псаломщикъ с. Ульянина, того же у., *Илья Провкинъ*, 14 января.

Отъ комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовомъ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, извѣщаетъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1908 г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *четыре (4) руб. 60 коп.*

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго, для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, увѣдомляетъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1908 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма пять (5) р. 20 к.

